

27991-36.

И С Т О Р И Я

ТИТУЛА ГОСУДАРЕЙ РОССИИ.

Въ исторіи наименованій нашихъ Государей отражается вкратцѣ Исторія Россіи. По различнымъ формамъ, въ которыхъ выражалось у насъ право Верховной власти, можно безошибочно судить о значеніи Государя внутри его владѣній, объ отношеніи его къ подданнымъ, о внѣшнемъ объемѣ его Государства и наконецъ о томъ, какъ другія, особенно сосѣднія Державы, смотрѣли на его власть. И при подробномъ разборѣ составныхъ частей современнаго титула нашихъ Императоровъ невольно доходимъ до вопросовъ: какъ же онъ составилъ, произвольны ли тѣ названія странъ, которыя въ немъ упоминаются, почему они слѣдуютъ именно въ этомъ, а не другомъ порядкѣ, что значатъ слова вотчичъ и дѣдичъ, что Великій Князь, Царь, Императоръ, отъ чего всѣ они не слились въ одно общее наименованіе? Нѣтъ, можетъ быть, въ нашемъ Государственномъ Правѣ ни одного учрежденія, которое уже въ названіи своемъ такъ отчетливо заключало бы свою Исторію: по мѣрѣ увеличенія объема Россіи, необходимо увеличивалось и число земель, входящихъ въ титулъ Русскихъ Государей;

по мѣрѣ того, какъ правители Россіи изъ дружинно-начальниковъ и старшихъ въ родѣ переходили въ Государей, въ Единовластителей, Самодержцевъ, измѣнялось ихъ наименованіе изъ Князей въ Великихъ Князей, Царей и Императоровъ. Однимъ словомъ, титулъ нашихъ Государей такъ же обширенъ, какъ обширна Россія въ географическомъ отношеніи, такъ же разнообразенъ въ своихъ составныхъ частяхъ, какъ разнообразны тѣ страны, изъ которыхъ составила современная Россія, и такъ же великъ, какъ велика Исторія Русскаго народа.

Въ исторіи титула Русскихъ Государей должно, какъ и въ исторіи вообще власти Государей нашихъ, различить три рѣзко одинъ отъ другаго отличенныхъ періода : въ первомъ изъ нихъ, начинающемся съ пришествія къ намъ трехъ братьевъ правителей, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ была дружина, въ главѣ которой стоялъ Князь, ея вожда, начальникъ, раздававшій своимъ ближайшимъ помощникамъ и совѣтникамъ, своимъ мужамъ, за ихъ услуги на пользу своего дружинноначальника, земли и области и уступавшій остальной дружинѣ собираемую съ подвластныхъ народовъ дань. Принесенное къ намъ *изчужа* дружинное начало мало по малу уступало мѣсто тому родовому началу, которое господствовало у насъ, какъ у народа, образовавшагося чрезъ нарожденіе, мирно и безъ завоеванія, во второмъ періодѣ развитія Государственного начала. Въ XII столѣтіи родъ Великаго Князя вступилъ во владѣніе Россіею, раздѣлилъ ее на части, и каждый изъ потомковъ Ярослава Великаго и Мономаха управлялъ на правахъ самостоятельнаго Государя до-

ставшимся на его долю удѣломъ изъ той вотчины и дѣдины, которую великіе предки ихъ стяжали кровью и потомъ. Надъ всѣми этими младшими, удѣльными, возвышався первый между равными, старшій братъ, Великій Князь, получавшій, какъ майоратъ, собственно вотчину—Великое Княжество и кромѣ того удѣлъ. Онъ-то былъ собственно вотчичъ и дѣдичъ Россіи; прочимъ же Князьямъ, младшей братіи, выдѣлялся участокъ изъ родовой собственности. Какъ старшій, такъ и младшіе смотрѣли на свои владѣнія, какъ на неотъемлемую собственность, и, по врожденному каждому стремленію увеличивать объемъ предметовъ обладанія, тѣ и другіе старались сперва объ увеличеніи количества своихъ земель, а потомъ о первенствѣ между Князьями—о Великокняжескомъ достоинствѣ, съ которымъ неразрывно соединилось обладаніе матерью градовъ Русскихъ—Кіевомъ. Отсюда столкновеніе притязателей, борьба дядей и племянниковъ, борьба семейная, которая могла кончиться очень пагубно для Россіи, если бы память о единствѣ происхожденія всѣхъ Князей отъ одного корня, отъ Владиміра Мономаха, не заставляла иногда потомковъ этого миротворца Русской земли забывать свои личныя выгоды для пользы Россіи. Къ тому же матеріальное богатство Великаго Князя, перевѣсъ силы какъ физической, по количеству владѣній, такъ и нравственной, по тому значенію, которое онъ имѣлъ въ глазахъ народа, внѣшнія даже обстоятельства—владычество Монголовъ, дѣлавшее съ одной стороны то, что младшіе Князья поневолѣ примыкали къ старшему брату, какъ сильнѣйшему, и съ другой заставлявшее Князей

кланяться Хану и его камѣстнику въ улусѣ— Великому Князю, приучившее ихъ слѣдовательно къ той покорности, о которой прежде не могло быть и рѣчи: все это вмѣстѣ взятое усиливало Великаго Князя и приготавливало переходъ богатаго вотчинника всей Россіи въ Государя и обладателя, Великаго Князя въ Царя. Когда именно совершился этотъ переходъ, условившій бытіе чисто Государственной идеи, преобладавшей въ третьемъ періодѣ развитія нашего Права, опредѣлить не только трудно, но и не возможно: это происходило медленно и постепенно. Князья Удѣльные уступали свои земли Великому Князю, получали отъ него въ замѣнъ другія въ удѣлъ и въ вотчину на правахъ ограниченной собственности; онъ самъ отбиралъ у своей братьи земли, присоединялъ ихъ къ Москвѣ и возвышался на счетъ Удѣльныхъ Князей. Въ договорныхъ, духовныхъ и другихъ грамотахъ выраженія остались прежнія, значеніе ихъ, по видимому, прежнее, но все измѣнилось, выраженія безцвѣтны, безъ содержанія. Князья, изъ самостоятельныхъ Государей, изъ владѣльцевъ опредѣленныхъ частей въ родовой собственности, обратились въ слугъ Московскаго и Литовскаго Великихъ Князей. Права этихъ служебныхъ Князей были ограничены, земель своихъ они не смѣли отчуждать по произволу, воля Великаго Князя стала для его слугъ закономъ. Духовное завѣщаніе Іоанна IV есть послѣдній памятникъ, въ которомъ Государь дѣлалъ рядъ о своей вотчинѣ; и что же?— все, очень съ немногими исключеніями, отдано старшему сыну завѣщателя, другимъ выдѣлены небольшія волости, деревни, и большая часть

содержанія духовной грамоты посвящена наставленіямъ отца семейства его дѣтямъ. Іоаннъ IV уже приказываетъ своему сыну зѣмли, бывшія прежде за Удѣльными Князьями, уполномочиваетъ его отбирать отъ нихъ эти владѣнія въ случаѣ перехода Князя въ Литву или къ другому брату, даетъ имъ за службу земли и т. д.: однимъ словомъ, Іоаннъ исполнѣ Государь, Царь, и ему уже придается титулъ Величества (*). Борьба внутренняя съ младшею братьею кончилась, но Государю Московскому предстояла новая борьба за Литву, искони вѣчную вотчину Русскихъ Государей. Будучи убѣжденъ въ томъ, что Литва не должна составлять отдѣльнаго владѣнія и принадлежать Великому Князю Литовскому и Королю Польскому, Іоаннъ IV и его преемники оспаривали у нихъ титулъ Великихъ Князей Русскихъ, а Государи Литовскіе не хотѣли признать титула Русскаго Государя Царя всея Россіи. Споры и договоры о титулѣ, особенно съ Польшею и Литвою, очень любопытны и указываютъ на то значеніе, которое Государи наши по всей справедливости придавали своему титулу.

Государственное начало, вылившееся исторически изъ древняго родового быта, развилось и укрѣпилось при Іоаннѣ IV, и особенно поддержалось при Годуновѣ, Лжедмитріяхъ и Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ. Избранные на престолъ Государи, хотя и по родству съ предшественниками, но кромѣ того и потому, что были излюблены всею Россіею, не имѣли никакого

(*) Соовѣтственный между прочимъ и гербу, наследовавшему Русскими Царями отъ Византійской Монархіи.